

16 ноября 1999 г. состоялась пресс-конференция, на которой выступили представители **Правозащитного центра “Мемориал”**, **Комитета “Гражданское содействие”** и **“Amnesty International”**, вернувшиеся из Ингушетии

Пресс-релиз

Представители общества “Мемориал” и комитета “Гражданское содействие” с 6 по 14 ноября находились на территории Республики Ингушетия. Работа велась совместно с представителем “Amnesty International”. Были исследованы условия размещения вынужденных переселенцев из Чечни, опрошены вынужденные переселенцы в местах размещения, больницах, на контрольно-пропускном пункте при въезде в Ингушетию, вокзале и т.п.

Мы можем утверждать, что борьба с терроризмом, провозглашаемая руководством РФ как главная цель военной операции в Чечне, обернулась для мирных жителей этого региона России страданиями, гибелью, потерей здоровья, увечьями, разрушением жилищ. На территории Ингушетии число вынужденных переселенцев сравнимо с численностью постоянных жителей республики.

1. Основываясь на показаниях вынужденных переселенцев, собранных независимо друг от друга в разных местах и разное время, мы можем утверждать, что федеральные войска во второй половине октября – начале ноября 1999 г. продолжали наносить неизбирательные авиационные, ракетные и артиллерийские удары по населенным пунктам Чечни, что привело к гибели и ранениям мирных жителей.

Приведем лишь несколько примеров:

- Наиболее известен ракетный удар 21 октября по Центральному рынку г.Грозного, в результате которого погибло более 140 человек и более двухсот человек получили ранения. Среди погибших и раненых абсолютное большинство составляли мирные жители, в том числе женщины и дети.

Зулехан Асуханова, 14 лет, лишилась правой руки в результате ракетного обстрела г. Грозного 21 октября

- Ракетный удар по селу Новый Шарой в ночь с 22 на 23 октября. Из жителей села были убиты и ранены более 16 человек, в том числе дети в

возрасте от 8 до 14 лет. Один раненый ребенок – Джовбатыров Султан, 9 лет, находится в Сунженской больнице № 1 (Ингушетия).

- Ракетно-бомбовый и артиллерийский обстрел села Новый Шарой 27 октября, в результате среди жителей села были убитые и раненые, в том числе дети. Один раненый ребенок – Юсуп Юнусович Магомадов, 14 лет, у которого ампутированы обе нижние конечности находится в Сунженской больнице № 1 (Ингушетия).

- Ракетно-бомбовые и артиллерийские обстрелы села Самашки 23, 25, в ночь с 26 на 27 и в течение 27 октября. В результате этих обстрелов среди мирных жителей села имеется много раненых и погибших. К наиболее тяжким последствиям привел обстрел 27 октября. Например, 27.10 на глазах Хамсат Асхадовны Амаевой взрывом снаряда были убиты ее двоюродная сестра Зара Мутиева и племянница Эмина 12 лет. Снарядом, попавшим в дом семьи Мутиевых (ул. Ленина 19) были убиты Алина Дебришева (12 лет) и Зара Магомедовна Борзоева (47 лет), тяжело ранена Эсила Абуталиповна Дебришева (35 лет), которая сейчас находится в больнице на территории Ингушетии. Были ранены Зелимхан Икун, 14 лет, находящийся с ампутированной правой ногой в районной Сунженской больнице №2 (Ингушетия), Мадина Авторханова (22 года), находится с осколочным ранением правого бедра и переломом обеих предплечий в районной Сунженской больнице № 1 (Ингушетия).

- Ракетно-бомбовый удар 27 октября по г.Грозному по ул. Ленина в районе магазина “Луч”. СМИ сообщали, что в этот день федеральные войска нанесли ракетный удар по дому Ш.Басаева. Действительно, в этом районе находятся два дома Басаева. В результате ракетного удара, нанесенного между 11 и 12 часами, эти дома были частично разрушены. Однако этим же ракетным ударом и последующей за ним бомбардировкой были уничтожены прилегающие кварталы – не менее пяти двухэтажных 12-квартирных домов, один пятиэтажный дом и множество одноэтажных частных домов. Среди жителей домов имелись многочисленные убитые и раненые. Кроме того на расположенной рядом стоянке такси были уничтожены несколько автомашин с находившимися в них шоферами и пассажирами.

- 8 ноября в результате попадания ракеты в жилой дом в пос. Гикало по ул. Рабочей погибли 10 и были ранены 12 человек. Погибли жители пос. Гикало: Арсанукаев Саид, 1977г.р., Сулейманов Руслан, 1977 г.р., Вахаева Роза Исаевна, пенсионерка. Погибли люди, бежавшие из Наурского района: Ханпашев Нурди Ибрагимович, 1953 г.р., Висенгириев Хусейн Вахович, 1973 г.р., Исрапилов Ваха 1976 г.р., Вагапова Раиса Сулеймановна и трое ее детей.

- Судя по показаниям вынужденных переселенцев, удары с воздуха наносятся по любому скоплению в селах автомашин и людей. В частности, есть случаи, когда ракетно-бомбовым ударам подвергались похоронные процессии. Так, 29 октября была обстреляна похоронная

процессия в селе Старые Атаги (хоронили Тамару Чинаеву, погибшую 27 октября в Грозном в районе магазина “Луч”), 3 человека погибли. В горном селе Итум-Кале 30 октября хоронили людей, погибших при обстреле колонны беженцев на трассе Ростов-Баку 29 октября. При возвращении процессии с кладбища она подверглась бомбардировке. В районной Сунженской больнице № 2 (Ингушетия) находится раненный при этом Салуев Салид Магомед, 30 г.р., и его сын (в тяжелом состоянии). Кроме того пострадали еще 5 человек.

Таус Шаипов, 50 лет и его 8-летняя дочь Ася были ранены во время ракетного обстрела села Гехи 18 октября

Получены сведения о многих других аналогичных эпизодах неизбежных обстрелов и бомбардировок населенных пунктов.

2. Жители Чечни бегут, спасая свои жизни и жизни своих близких, от бомбежек и обстрелов.

Между тем, “гуманитарные коридоры” для безопасного выхода мирных жителей фактически отсутствуют. Открыты лишь “ворота” из обстреливаемых районов, но нет безопасного подхода к ним. Дороги подвергаются обстрелам и бомбежкам.

Наиболее известен случай обстрела колонны беженцев 29.10 на трассе Ростов-Баку. Однако эта же трасса неоднократно подвергалась обстрелам и бомбежкам, хотя и менее интенсивным, и в другие дни - например, 28 октября, 4 и 6 ноября. Эти обстрелы также приводили к гибели людей. Обстреливаются и другие дороги. В частности, постоянным ударам подвергается трасса, ведущая от села Старые Атаги в горный Шатойский район - в результате жители полностью лишены возможности выехать из подвергающегося бомбежкам района.

3. Выйти из зоны конфликта людям сложнее, чем месяц назад. С 22 октября по 1 ноября административная граница Чечни и Ингушетии была просто закрыта. Затем вынужденных переселенцев начали выпускать из Чечни, но относительно быстро и беспрепятственно могут выйти лишь люди, идущие пешком. Автотранспорт задерживается у КПП “Кавказ 1” в лучшем случае на несколько суток.

Критерии, по которым идет пропуск или задержание на посту федеральных сил, неизвестны. Так, например, его прошли 16 находящихся в федеральном розыске рецидивистов, задержаны затем ингушской милицией. Проходящие через блок-пост люди жалуются на вымогательство со стороны военных.

На КПП “Кавказ 1” идет “фильтрация” потока выходящих из Чечни людей, в ходе которой некоторых из них задерживают и направляют в фильтрационный пункт в Моздоке. О ситуации в этом фильтрационном пункте практически ничего не известно.

Международные организации должны потребовать прозрачности системы содержания задержанных.

4. По данным Миграционной службы Республики Ингушетия на 13 ноября:

- в Республике были зарегистрированы 192800 человек, прибывших из Чечни (45304 семьи);
- в центры временного размещения из Ингушетии выехали 38 человек (11 семей);
- в регионы России к родственникам и знакомым выехали по ж/д - 13807 человек;
- в северные районы Чечни - 7764 человека;
- в Грузию - 1846 человек.

С 1 ноября:

- в Ингушетию въехало 36175 человек;
- из Ингушетии в Чечню выехали 7893 человек;
- в городках вынужденных переселенцев имеется 22 тысячи мест;
- в т.ч. в ж/д вагонах живет около 10 тысяч человек,

- МЧС Ингушетии имеет резерв на еще 8 тысяч мест в палатках. Между тем, по самым скромным подсчетам сейчас в день на территории Ингушетии оседают 1,5 тысяч вынужденных переселенцев из Чечни.

Значительные усилия, предпринимаемые ингушскими властями для обеспечения беженцев из Чечни, позволяют пока лишь не допустить резкого и неконтролируемого ухудшения обстановки. Не хватает палаток и вагонов, а имеющиеся не отапливаются должным образом. Уже сейчас многие ж/д вагоны переполнены. В некоторых плацкартных вагонах, в купе, рассчитанном на 6 человек живут по 12 и более человек. Во многих палатках на десяти местах проживают 15 и более человек. Мы видели палатки, в которых на десяти спальных местах проживали 30 человек. Причем снабжение пищей осуществляется по количеству мест в вагоне или палатке.

В городках не хватает питьевой воды. Хотя голода пока не наблюдается, но снабжение продуктами питания явно недостаточно. Пищу зачастую негде приготовить. В железнодорожных вагонах у г. Карабулак, где с конца октября расположены вынужденные переселенцы, централизованное снабжение людей горячей пищей из-за отсутствия газа и воды осуществлялось лишь дважды за весь период.

В городках складываются тяжелая санитарная обстановка. Несмотря на заверения МЧС о том, что в городках работают бани, в реальности люди с момента своего приезда не имели возможности вымыться там ни одного раза.

По данным представителя Минздрава России Арсанукаева Магамеда Асламбековича, в городках много случаев педикулеза, все больше появляется больных чесоткой, большинство жителей городков страдают острыми респираторными заболеваниями. Мы видели завшивленных детей. Возрастает количество заболевания дизинтерией.

Но особую опасность представляет надвигающаяся зима. Не хватает дров и угля для отапливания палаток и вагонов. В ряде вагонов отопление не работает или испортилось. Не хватает воды, необходимой для работы отопительной системы вагонов. Три дня холодов, обрушившихся во второй декаде ноября на Ингушетию, буквально поставили многих вынужденных переселенцев на грань выживания.

Очевидно, что военная операция в Чечне является вооруженным конфликтом немеждународного характера. Федеральное руководство, называя вопреки очевидности вооруженный конфликт в Чечне “антитеррористической операцией” (в прошлый раз это было “уничтожение бандформирований”), федеральное руководство пытается вывести происходящее из контекста гуманитарного права, а тем самым из-под международного контроля. Между тем, Группа содействия ОБСЕ до сих пор имеет мандат на наблюдение за соблюдением прав человека и норм гуманитарного права в зоне конфликта. Все соответствующие международные организации должны обратить самое пристальное внимание на происходящее на Северном Кавказе и в России в целом.